

ХРОНИКА***CHRONICLE***

УДК 378.4(09)

РГГМУ — 95 лет

*Мы в ответе с тобой, чтоб через тысячу лет
От морозного сна просыпалась весною природа.
И пока над Невой, как прежде, стоит Гидромет —
Над планетою нашей хорошая будет погода.*

Российский государственный гидрометеорологический университет (РГГМУ) — единственный в мире вуз, готовящий специалистов в области наук об атмосфере, океане и водах суши, и имеющий длительную и славную историю. Университет, основанный в 1930 г., вот уже 95 лет служит делу воспитания квалифицированных научных кадров не только для России, но и для многих зарубежных стран. В 1930 г. небольшое геофизическое отделение Московского государственного университета (МГУ) превратилось в Московский гидрометеорологический институт (МГМИ). В начале своего развития он состоял всего из двух небольших факультетов — метеорологического и гидрологического. В нем начинали деятельность многие преподаватели, ставшие впоследствии гордостью советской науки. Это академики М. Л. Лаврентьев, Н. Е. Кочин, В. В. Шулейкин и М. В. Келдыш — будущий Президент АН СССР с 1961 г. по 1975 г., под непосредственным руководством которого началось освоение космического пространства в нашей стране.

В начале Великой Отечественной войны МГМИ стал Высшим военным гидрометеорологическим институтом Красной армии (ВВГМИ КА), который был эвакуирован в ноябре 1941 г. в Ленинабад Таджикской ССР. Весной 1943 г. институт в полном составе возвратился в Москву и продолжил занятия в своих родных зданиях. Однако продолжались они недолго, чуть более года. В ноябре 1944 г. произошел переезд института в Ленинград, который в мирное время стал главным вузом по подготовке гидрометеорологов в нашей стране — Ленинградским гидрометеорологическим институтом (ЛГМИ). Со временем он превратился в РГГМУ, являющийся региональным метеорологическим учебным центром Всемирной метеорологической организации (ВМО).

В настоящее время РГГМУ активно развивается и готовит специалистов по мониторингу, изучению физических процессов и прогнозу состояния всех сфер постоянно изменяющейся природной среды. Увеличение числа факультетов Университета и количества обучающихся в нем студентов свидетельствует о непрерывном расширении круга задач, которые общество ставит перед гидрометеорологами. Жизнь давно доказала, что с ростом научно-технического прогресса наша зависимость от стихийных явлений не уменьшается, а возрастает. Действительно, в условиях современного глобального потепления из-за разбалансированности

климатической системы резко выросло число опасных гидрометеорологических явлений. Число таких явлений, наносящих значительный экономический ущерб, за последние 20 лет на территории России увеличилось более, чем в вдвое. К последствиям стихийных явлений добавляются результаты антропогенного воздействия на природные процессы, далеко не всегда позитивные. Все это также требует детального изучения, дальнейшей разработки методов прогноза стихийных явлений и способов защиты от них, выработки рекомендаций по снижению антропогенной нагрузки на природу. Именно в этих направлениях ведется комплексная подготовка специалистов в Университете. И нет сомнений в том, что выпускники РГГМУ способны внести свой вклад в решение основной глобальной задачи — обеспечения устойчивого развития человеческого общества.

РГГМУ остается единственным высшим учебным заведением широкого гидрометеорологического профиля в России. В его составе 4 института и 4 факультета, несколько научных центров, филиал в Туапсе, уникальная научная библиотека, военный учебный центр, база отдыха и учебные базы в д. Даймище и на о. Валаам. В вузе ежегодно обучаются на всех отделениях 5500 российских и зарубежных студентов, аспирантов и докторантов. Учебный процесс обеспечивают свыше 250 преподавателей, в том числе 40 профессоров и докторов наук.

17 сентября 2025 г. в стенах исторического парка «Россия — моя история» состоялось торжественное мероприятие по случаю 95-летия со дня основания

Рис. 1. Зал во время гимна РГГМУ.

Российского государственного гидрометеорологического университета. В фойе исторического парка была обустроена фотозона, открытая студия, размещены цифровые панели, отражающие историю и основные достижения институтов и факультетов, организована выставка работ профессорско-преподавательского состава и обучающихся кафедры декоративно-прикладного искусства и реставрации живописи, также любой желающий мог посетить выставку Правительства Санкт-Петербурга «Мой Петербург».

Торжественную часть открывали почетные гости:

Максимов Андрей Станиславович — Председатель Комитета по науке и высшей школе;

Кобицкий Дмитрий Аркадьевич — Генеральный секретарь, руководитель Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств;

Муратова Надежда Анатольевна — Заместитель начальника Департамента Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды по Северо-Западному федеральному округу;

Горшечников Андрей Алексеевич — Депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга VII созыва, Заместитель председателя постоянной комиссии по экологии и природопользованию, член постоянной комиссии по молодежной политике, делам общественных объединений и цифровизации;

Рис. 2. Выступает Председатель Комитета по науке и высшей школе Андрей Станиславович Максимов.

Соловейчик Кирилл Александрович — Председатель Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности;

Самусевич Андрей Владимирович — заместитель Председателя Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности;

Капитанов Олег Александрович — председатель Комитета по международным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге;

Серов Константин Николаевич — глава Администрации Фрунзенского района Санкт-Петербурга;

Рожков Александр Анатольевич — заместитель главы Администрации Красногвардейского района Санкт-Петербурга;

Николаев Сергей Сергеевич — начальник управления Арктики Комитета по внешним связям;

Широков Герман Германович — советник Губернатора Санкт-Петербурга;

Протоиерей Андрей — Санкт-Петербургская митрополия Русской Православной Церкви.

Коллектив РГГМУ был награжден:

— Почетной грамотой Министерства науки и высшего образования Российской Федерации;

Рис. 3. Выступает ректор РГГМУ Валерий Леонидович Михеев.

- Почетной грамотой Губернатора Санкт-Петербурга;
- Почетной грамотой Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств;
- Почетной грамотой Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности;
- Благодарностью Комитета Санкт-Петербурга по делам Арктики;
- Почетной грамотой Национального исследовательского Курчатовского центра «Курчатовский институт».

Ректор РГГМУ Михеев В. Л. был награжден медалью Министерства науки и высшего образования «За безупречный труд и отличие», Почетной грамотой Губернатора Санкт-Петербурга, Почетной грамотой Комитета Санкт-Петербурга по делам Арктики, Почетной грамотой Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге.

Почетные гости вручили работникам РГГМУ Почетные грамоты, благодарственные письма, награды и медали за многолетний добросовестный труд и по случаю празднования 95-летия со дня основания ФГБОУ ВО «РГГМУ».

В продолжении мероприятия прошел торжественный концерт, основной тематикой которого было строительство университета: от момента основания через веки военных лет до современной истории и развития уникального университета в области гидрометеорологии.

Рис. 4. Старейшие сотрудники университета.

Рис. 5. Концерт студентов университета.

УДК 001(092)

Отто Юльевич Шмидт — человек-символ

Алла Олеговна Волгушева

Российский государственный гидрометеорологический университет, г. Санкт-Петербург, Россия, Volgusheva_irbis@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена члену-корреспонденту, академику АН УССР, математику, геофизику, человеку-символу эпохи. Уделяется внимание его личностным качествам, научной карьере, экспедициям, в которых он участвовал и которыми руководил. Подчеркивается необходимость дальнейшего изучения его наследия.

Ключевые слова: Отто Юльевич Шмидт, математик, геофизик, Северный морской путь, главный редактор Большой Советской энциклопедии, Челюскинская эпопея.

Otto Yulievich Schmidt — a symbolic man

Alla O. Volgusheva

Russian State Hydrometeorological University, Saint Petersburg, Russia

Введение

Отто Юльевич Шмидт — личность многогранная: математик и геофизик, географ и альпинист, психоаналитик и политик, исследователь и вице-президент АН СССР. Он сделал ряд значимых открытий, ему принадлежит космогоническая гипотеза, также он внес вклад в развитие просвещения и культуры. О О. Ю. Шмидте написано несколько монографий [1—9], большое количество научных статей, а его научные труды составляют четыре тома.

Начало жизненного пути

Отто Юльевич Шмидт родился 18 (30) сентября в г. Могилеве. Родители — выходцы из прибалтийских крестьян. В семье говорили на русском, латышском и немецком языках, что в дальнейшем очень помогло будущему ученому в изучении иностранных языков.

Его семья была небогатой, поэтому на семейном совете было принято решение, что из 5 детей гимназическое образование должен получить Отто, который был на редкость одаренным мальчиком, отчего его сразу приняли во второй класс гимназии, а закончил он ее — с золотой медалью.

Основные вехи научной и организаторской работы

Высшее образование О. Ю. Шмидт получил в Киевском университете на физико-математическом факультете (1909—1913 гг.). В самом начале он имел от родителей 100 рублей единовременно, все остальное время рассчитывал только на свои силы, сюда входила и оплата учебы и расходы на все необходимое. Он

Рис. 1. Отто Юльевич Шмидт в молодые годы.

подрабатывал репетиторством и умение зарабатывать укрепляло его веру в свои силы. Отто Юльевич Шмидт с юности ставил цели, умел планировать и достигать намеченное.

Обучаясь на первом курсе, он стал активным участником семинара по алгебре и теории чисел профессора Д. А. Граве. Научной деятельностью он начал заниматься во время учебы, а к окончанию университета был автором уже трех печатных работ по математике. В 22 года уже была написана книга «Абстрактная теория групп», ставшая наиболее читаемой среди изучающих математические дисциплины в советское время, да и в настоящее время она не потеряла своей актуальности.

После окончания учебы талантливого выпускника О. Ю. Шмидта оставили в стенах *Alma mater*, где он начал подготовку к получению профессорского звания, ему начислили стипендию, но началась Первая мировая война, и университет эвакуировали в Саратов, где О. Ю. Шмидт готовился и сдавал магистерские экзамены.

После реэвакуации Университета в Киев О. Ю. Шмидт стал приват-доцентом, ему дали возможность не только проводить практические занятия по математическим дисциплинам, но и читать лекции по математике.

Вместе с научной работой О. Ю. Шмидт раскрылся как прекрасный организатор:

— В 1915 г., в период эвакуации Университета в Саратов, его избрали председателем общества преподавателей киевских высших учебных заведений.

— В 1916 г. он участвовал в организации и управлении университетским кооперативом.

— В 1917 г. стал заместителем заведующего отделом карточной системы при продовольственной части Киевской городской управы, при этом в подчинении

у такого молодого человека было 150 служащих. Удивительно то, что, проработав на этой должности всего три с половиной месяца, он стал незаменимым, что заставило заведующего отделом, написать ему письмо, в котором он отметил выдающиеся способности, энергию, преданность общественной деятельности, а также его сердечные качества [из архива Российской академии наук].

— После февральской революции он возглавил совет младших преподавателей, который провел огромную работу по восстановлению мирной коммуникации между профессурой и студенчеством, поскольку в период самой революции возникли разногласия, беспорядки и недопонимание. [6, с. 34].

— В период военного коммунизма участвовал в работе Центральной комиссии по улучшению быта ученых.

— Во время НЭПа был членом Социалистической (с 1924 г. Коммунистической) академии общественных наук. Шмидт считал, что существует связь между естественными науками и философией, а в академии ему представилась возможность изучать проблемы естествознания с точки зрения диалектического материализма.

— В период Сталинской модернизации в 1933 г. был избран членом-корреспондентом Академии Наук СССР, в 1934 г. — почетным членом Института математики Академии наук Украины и через месяц стал его академиком, в 1939 г. — первый вице-президентом АН СССР.

— Во время Великой Отечественной войны являлся уполномоченным Совета по эвакуации АН СССР, которую перевели в Казань, а после реэвакуации работал в бюро Отделения физико-математических наук, возглавлял Геофизический институт, был членом Комиссии по физическим методам разведки полезных ископаемых, принимал участие в Экспертной комиссии по выборам в Академию наук [из архива Российской академии наук].

Государственная служба: Петроград-Москва

В 1917 г. О. Ю. Шмидт переехал в Петроград, чтобы участвовать во Всероссийском съезде по делам высшей школы. По его словам, съезд был причиной, целью же было желание работать в министерстве продовольствия.

Оставаясь приват-доцентом Киевского университета, в Петрограде он стал директором департамента по заведованию распределения тканей в России в обмен на хлеб [6, с. 39]. После Октября 1917 г. он стал начальником Управления по продуктообмену, собирая сведения по регионам для принятия решений.

При переезде Совнаркома из Петрограда в Москву О. Ю. Шмидт также переехал в новую столицу. Не вдаваясь в подробности его работы в государственных органах, следует отметить, что, обладая критическим мышлением как истинный ученый, он ясно понимал противоречия теории и практики в большевистской политике. Попытки донести до руководства свою позицию оказались тщетными, поэтому он принял решение перейти в Наркомат финансов Совнаркома в 1920 г., где он возглавил налоговое управление, а в 1921 г. встал во главе Института экономических исследований в системе Народного комиссариата финансов (Наркомфина),

работая по специальности и осуществляя исследования экономической и финансовой ситуации в государстве.

Следующим этапом его деятельности была работа заместителем главы Главного комитета профессионально-технического образования (Главпрофобр), где занимались тем, что разрабатывали модели подготовки квалифицированной рабочей силы, поскольку революционные события и потери в Гражданской войне привели к определенному кадровому голоду.

Кроме того, О. Ю. Шмидт стал членом коллегии Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос), который контролировал культурно-гуманитарную сферу. Здесь у него также возникли разногласия, а его оппонентами на этот раз стали Н. К. Крупская и сам нарком просвещения А. В. Луначарский. В это время высказывать свое мнение было еще возможно и О. Ю. Шмидт даже выступил в 1921 г. на партийном совещании с докладами: «О высшей школе» и «О задачах профессионального образования», которые были полностью раскритикованы как В. И. Лениным, так и Н. К. Крупской. О. Ю. Шмидт был против политехнического образования и настаивал на монотехническом [11].

Сохраняя за собой членство в коллегии Наркомфина, О. Ю. Шмидт возглавил Госиздат. В период с 1920 г. по 1924 г. тиражи Госиздата увеличились в десять раз, хотя техническая база была крайне изношенной и катастрофически не хватало бумаги. По инициативе И. В. Сталина он был освобожден от занимаемой должности, поскольку Госиздат публиковал работы Л. Троцкого.

Более успешной явилась его работа в качестве главного редактора Большой Советской энциклопедии с 1925 г. по 1941 г. Он так организовал дело, что даже когда находился в арктических экспедициях, работа в редакции продолжалась.

Таким образом, поддержав революционную идеологию, но не приняв ее практическое воплощение, О. Ю. Шмидт старался привнести логику в свою работу.

Шмидт — путешественник

Человек с такой энергией не мог долго находиться на одном месте, даже будучи на государственной службе, он менял не только места работы, но и города. Все началось с экспедиции на Памир в 1928 г., которая была посвящена, с одной стороны, юбилею Академии наук, с другой стороны, налаживанию научных контактов с западными учеными. Академия наук вместе с *Notgemeinschaft der deutschen Wissenschaft* (Германия) были ее учредителями, а во главе стоял П. Горбунов — химик, биолог, бывший революционер и работник советского правительства.

О. Ю. Шмидт в этой экспедиции имел очень небольшой альпинистский опыт, но как любой альпинист он не переставал восхищаться природными ландшафтами, оставляя дневниковые записи, причем в них нет упоминаний о разного рода бытовых неудобствах, об естественной усталости людей — закономерных спутниках всех экспедиций [8, с. 19]. Памирская экспедиция длилась чуть больше месяца и была насыщена событиями и помогла О. Ю. Шмидту переформатироваться из чиновника в исследователя-путешественника, с которым у большинства и ассоциируется его фамилия.

Возможно, О. Ю. Шмидт и дальше бы продолжал восхождения на Памир, по крайней мере, планы у него были именно таковы, но судьба распорядилась иначе. В правительственных кругах появилась идея освоения Земли Франца-Иосифа, где предполагалось строительство радиостанции, метеорологической станции, где должны были остаться семь зимовщиков. Осуществление проекта было поручено Институту по изучению Севера в Ленинграде. Начальником экспедиции был назначен О. Ю. Шмидт. Стали искать добровольцев, которые согласились бы провести 128 дней посреди необъятной ледяной пустыни.

Самым старшим участником экспедиции стал В. Ю. Визе, который уже бывал в этих краях во время экспедиции лейтенанта Г. Седова на парусно-паровом судне «Св. Фока» в 1912—1914 гг. События того путешествия он отразил в своем дневнике, который хранится в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) [12, с. 339].

Помощником начальника экспедиции стал Р. Л. Самойлович. Еще одним членом экспедиции был П. Я. Илляшевич — бывалый полярник, два года зимовавший на Новой Земле. В качестве метеоролога был направлен молодой ученый Ленинградской обсерватории Г. А. Шашковский, уже зимовавший в Арктике ранее. Врачом поехал Георгиевский, поваром — Знахарев, служителем при собаках — Алексин, механиком-мотористом — Муров, особым почетом пользовался жизнерадостный радист Кренкель [13, с. 15].

Поле торжественного отплытия парохода «Георгий Седов» 20 июля 1929 г. уже через месяц — 30 августа была открыта новая советская радиостанция и метеорологический форпост. 12 сентября экспедиция вернулась в Архангельск, она имела огромное значение. Благодаря результативной работе гидрологов и зоологов появилась возможность долгосрочного исследования северных территорий в созданном для этой цели Арктическом институте, директором которого стал О. Ю. Шмидт. 15 июля 1930 г. состоялась вторая Арктическая экспедиция на «Седов», но задач стояло намного больше: необходимо было забрать зимовщиков с Земли Франца-Иосифа и расширить станцию.

Следующей экспедицией, где начальником был О. Ю. Шмидт, а его заместителем — В. Ю. Визе, была экспедиция на ледокольном пароходе «Александр Сибиряков» в июле — октябре 1932 года. Впервые в истории было совершено сквозное плавание по Северному морскому пути за одну навигацию.

Челюскинская эпопея, цель которой — доказать возможность доставки грузов и людей по Северному морскому пути и сменить людей на острове Врангеля, которые четыре года из-за льдов были отрезаны от цивилизации, — подробно описана в научной и популярной литературе.

Организация и руководство экспедицией осуществлялась О. Ю. Шмидтом, который в то время возглавлял Главное управление Северного морского пути при Совнаркомe СССР. Как писал Михаил Кольцов: «Меня восхитил высокий уровень командования на «Челюскине». Руководить такой экспедицией, при таких событиях, которые она пережила, и руководить, ни разу не повысив голоса, ни разу не издав «Приказ за номером...», — это поистине торжество авторитета главы коллектива» [14, с. 70].

Рис. 2. О. Ю. Шмидт с группой участников похода на ледокольном пароходе «Георгий Седов».

Рис. 3. О. Ю. Шмидт на Северном полюсе (май 1937 г.).

Экспедиция на Северный полюс 22 мая 1937 г., за руководство которой О. Ю. Шмидт получил звание Героя Советского Союза, стала заключительной в его жизни.

Вместо заключения: многогранность натуры

В характере О. Ю. Шмидта сочетались любовь к точным наукам и тяга к классической музыке (играл на контрабасе, любил творчество Глинки, Мусоргского, романсы Грига). Он любил литературу XIX в. и произведения современников — В. Маяковского и С. Есенина [8, с. 8]. По воспоминанию Н. Ф. Яницкого, О. Ю. Шмидт овладевал иностранными языками не с целью постижения новых знаний, а из-за глубокого интереса к ним, ему удавалось быстро усваивать строй изучаемого языка [10, с. 19].

Увлечение философией сам О. Ю. Шмидт объяснял великой связью ее с математикой, он являлся членом научно-философского общества под руководством Е. В. Спекторского. Лекции и практики по философии он посещал не только будучи студентом, но и после окончания университета; его увлекала теория познания. Марксизм в те годы был необычайно популярным учением, и увлекающийся О. Ю. Шмидт не смог пройти мимо: «Мое мировоззрение, — писал он, — еще в студенческие годы складывалось под влиянием марксистской литературы, но в партии я тогда не был» [из архива Российской академии наук].

Биография Отто Юльевича Шмидта немыслима без его научного интереса к изучению происхождения Земли и планет Солнечной системы. Он стал одним из тех, кто пробудил интерес в научной среде к развитию планетарной космогонии. Сам он занялся этой наукой в 1930-х гг., когда она была в состоянии общего кризиса. Именно арктические экспедиции способствовали его растущему убеждению, что «без научных знаний о происхождении земли нельзя понять ее дальнейшее развитие, действующие в ней силы и их проявления» [15, с. 57].

Новую космогоническую теорию О. Ю. Шмидт представил научной общественности в 1944 г., она сопровождалась рядом его выступлений в Институте теоретической геофизики, Государственном астрономическом институте им. П. К. Штенберга, в Астрономическом обществе, Математическом обществе, на сессии Отделения физико-математических наук Академии наук. В 1944 г. его пригласил ректор Ленинградского университета для представления доклада. Везде отмечали его свежий взгляд, математическую разработанность, разнообразие способов проверки выводов теории, но вполне закономерной была и волна критики. О. Ю. Шмидт, понимая, что его теория далека от завершения, намеревался в дальнейшем опираться на новейшие достижения астрофизики, физики, геологии, геохимии, осознавая необходимость комплексного подхода. Его концепция образования Земли получила мировую известность, двенадцать лет своей жизни он отдал планетной космогонии, возглавил геофизическое отделение Московского университета, создал кафедру эволюции Земли, читал курс лекций по космогонии.

7 сентября 1956 г. после продолжительной болезни его жизнь оборвалась. Траурные флаги были развешаны на всех полярных станциях и зимовках, корабли

ледового флота провожали этого уникального человека гудками [6, с. 197]. Его именем назван Институт физики Земли Академии наук СССР, Подлетная равнина в Антарктиде, поселок городского типа в Иульгинском районе Чукотского автономного округа, остров в архипелаге Северная Земля, улицы во многих городах. С 1971 г. АН СССР (с 1991 г. — Российская академия наук) вручает Премию им. О. Ю. Шмидта за выдающиеся научные работы в области исследования и освоения Арктики.

Список литературы

1. Отто Юльевич Шмидт. Жизнь и деятельность. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 472 с.
2. Водопьянов М. В. Повесть о ледовом комиссаре. Москва: Географиз, 1959. 197 с.
3. Воскобойников В. М. Зов Арктики. Героическая хроника: Отто Юльевич Шмидт. — Москва: Молодая гвардия, 1975. 192 с.
4. Якушева Г. В. Отто Юльевич Шмидт — энциклопедист: Краткая иллюстрированная энциклопедия / Под ред. акад. А.М. Прохорова и Б. С. Соколова; консультант д. ист. наук С. О. Шмидт. М.: Советская энциклопедия, 1991. 155 с.
5. Никитенко Н. Ф. О. Ю. Шмидт. М.: Просвещение, 1992. 160 с.
6. Матвеева Л. В. Отто Юльевич Шмидт. 1891—1956. М.: Наука, 1993. 202 с.
7. Отто Юльевич Шмидт в истории России XX века и развитие его научных идей. М.: Физматлит, 2011. 680 с.
8. Корякин В. С. Отто Шмидт. Москва: Вече, 2011. 416 с.
9. Отто Юльевич Шмидт: 120 лет со дня рождения. — Ярославль.: Изд-во «РМП», 2011 г. 255 с.
10. Яницкий Н. Ф. Отто Юльевич Шмидт. Жизнь и деятельность. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
11. Ленин. В.И. Полн. Собр. соч. в 45 т. М., 1968. Т. 42.
12. Волгушева А. О. Владимир Юльевич Визе — ученый-полярник, художник, писатель, честный человек // Гидрометеорология и экология. 2025. № 79. С. 337 — 343.
13. Громов Б. В. Поход «Седова»: экспедиция «Седова» на Землю Франца-Иосифа в 1929 году. М., Молодая гвардия, 1930. 94 с.
14. Канторович В. Глазами литератора: Социологические очерки. М.: Советский писатель, 1970. 319 с.
15. Шмидт О. Ю. Новая теория происхождения Земли. Избранные труды. Т. 3

Информация об авторе

Волгушева Алла Олеговна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-гуманитарных наук, Российский государственный гидрометеорологический университет, доцент, Volgusheva_irbis@mail.ru.

Information about author

Volgusheva Alla Olegovna, Ph.D. Historical Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Russian State University of Humanities, Associate Professor, Volgusheva_irbis@mail.ru.

УДК 001(092)

Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский — уникальный исследователь с непростой судьбой

Владимир Леонович Семенов-Тянь-Шанский

Директор Фонда сохранения наследия Петра Петровича Семёнова-Тянь-Шанского и его потомков, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, p.p.semenovfoundation@gmail.com

Введение

В 2025 г. исполнилось 155 лет со дня рождения Вениамина Петровича Семёнова-Тянь-Шанского — уникального ученого, который был одновременно географом, статистиком, геологом, картографом, художником, писателем-мемуаристом, основателем и директором существовавшего в 20-30 гг. XX в. в СССР в Петрограде-Ленинграде Центрального Географического Музея — уникального учреждения о котором, к сожалению, в наше время, мало кто помнит.

Семья

Вениамин Петрович родился 27 марта (8 апреля) 1870 г. в Санкт-Петербурге, он был четвертым ребенком в семье ученого, путешественника, государственного и общественного деятеля Петра Петровича Семенова (1827 г. — 1914 г.), который вошел в историю как отважный исследователь хребта Тянь-Шань в Центральной Азии (1856 г. — 1857 г.), активный участник подготовки крестьянской реформы (1861 г.), директор центрального статистического комитета, инициатор

Портрет В. П. Семенова-Тянь-Шанского. В. Д. Семенова-Тянь-Шанская. 1924 г.
Цветной карандаш, картон. Из собрания Н. Д. Голубятниковой. Фото: Е. Елинер.

и организатор первой научной переписи населения Российской Империи (1897 г.), вице-председатель Императорского Русского Географического Общества, знаток искусства и коллекционер нидерландской живописи, чья коллекция из более 700 картин и 3500 гравюр пополнила собрание Эрмитажа. К пятидесятилетию отважной экспедиции на Тянь-Шань в 1906 году П. П. Семенов получил право со всем своим потомством добавить к своей фамилии «с нисходящим потомством» почетную приставку Тянь-Шанский.

Мать Вениамина Петровича — Елизавета Андреевна Заблоцкая-Десятовская (1842 г. — 1915 г.), дочь действительного тайного советника, статистика и экономиста Андрея Парфеновича Заблоцкого-Десятовского, с которым Петр Петрович познакомился, работая над подготовкой реформы 1861 г. Елизавета Андреевна была второй женой Петра Петровича и их счастливый брак продлился 53 года.

Петр Петрович был заботливым отцом. Он вырастил 7 детей и 15 внуков, всегда старался воспитать их собственным примером и поддерживал все их увлечения. Итогом такого воспитания стало то, что все дети выросли глубоко образованными и разносторонними людьми, и, как он сам писал, «разобрали» многочисленные профессиональные увлечения отца. Не стал исключением и В. П. Семенов-Тянь-Шанский.

Образование и начало научной деятельности

Вениамин Петрович в 1893 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета по кафедре геологии и палеонтологии, после чего приступил к работам в геологическом кабинете Университета, изучая палеонтологические коллекции, собранные им и его другом, коллегой Г. Г. Петцем, а также коллекцию юрских и меловых ископаемых животных Н. И. Андрусова, которые и по сей день можно увидеть в геологическом музее Государственного университета. Находясь под впечатлением лекций Д. И. Менделеева по химии, он написал рецензию на его книгу «К познанию России». Вскоре В. П. Семенов занялся геологическими исследованиями на северо-западе России, на Алтае, в Казахстане и других районах.

С 1891 г., будучи канцелярским служащим Главной переписной комиссии, он фактически стал личным секретарем своего отца. В 1897 г. вместе с отцом и братьями принимал деятельное участие в первой всеобщей переписи населения России, лично переписывая самый сложный, большой и людный участок на Васильевском острове в Санкт-Петербурге, от Среднего до Малого проспекта, остров Голодай и Смоленское кладбище.

С 1899 г. под общим руководством своего отца и тестя, профессора В. И. Ламанского, принялся за составление и редакцию многотомного издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная карта для русских людей». Из запланированных двадцати двух томов до 1914 г. вышли в свет одиннадцать.

В 1900 г. В. П. Семенов-Тянь-Шанский, к сожалению своих учителей А. П. Карпинского, А. А. Иностранцева и Н. И. Андрусова, возлагавших на него большие надежды, по семейным обстоятельствам завершил свои труды в геологическом кабинете университета и приступил к работе в отделении статистики Министерства финансов.

В 1908—1909 гг. вдохновленный трудами и личным знакомством с А. И. Воейковым он принялся за написание монографии «Город и деревня в Европейской России» — одной из географических книг, которую можно назвать классической, лежащей в основе русской географии населения. Работа над ней длилась около полутора лет. Книга вышла тиражом 1000 экземпляров в августе 1910 г. Следующая вышедшая в свет его работа «Торговля и промышленность Европейской России по районам» (1900—1911 гг.) после блестящего доклада в Географическом обществе была отправлена на международную выставку в Турин, где была удостоена «Гран-при». Общая часть этой работы была переведена на французский язык и представлена им в качестве доклада на X Международном географическом конгрессе в Риме, который состоялся в 1913 г., что принесло Вениамину Петровичу мировую известность в научных кругах.

Центральный географический музей

С 1919 г. В. П. Семенов-Тянь-Шанский переключился на преподавательскую деятельность в университетах Петрограда, а также получил возможность заняться созданием «Центрального географического музея», который стал его «любимым детищем». Создание музея требовало в послереволюционное время незаурядных организаторских способностей и большого энтузиазма. Помимо своей деятельности в роли директора музея, он активно принялся за пополнение экспонатами музея, в том числе сам начал писать пейзажи (по старым этюдам) и чертить карты. Официальное открытие музея состоялось 10 июня 1923 г. во время Петроградской губернской музейной конференции. В 1924 г. в журнале «Музей» вышла его статья о музее и его задачах. В музее побывали сотни ученых из Германии, Англии, Франции, США, Италии, Австрии,

Польши, Финляндии, Японии, Турции и других стран. Американский профессор Гибберт записал: «Побывать в этом музее — значит получить географическое образование».

За время своего существования музей трижды менял свое местоположение и в самом начале 1929 г. переехал последний раз — в бывший особняк графа Бобринского на Красной (Галерной) улице. Известно, что в начале 30 гг. XX в. рассматривались различные варианты развития, в частности организация в одном из пригородов Петрограда большого музея с географическим парком. Одной из проектируемых в 1934 г. площадок был парк во Всеволожской, для которого был подготовлен впечатляющий проект музея на двух этажах, однако этому проекту не суждено было претвориться в жизнь.

В 1936 г. бюджет музея достиг более полумиллиона рублей, фонды — 16 тыс. единиц хранения (по количеству экспонатов в эти годы музей занимал третье место в Ленинграде после Эрмитажа и Русского музея), коллектив — 50 сотрудников. В это время помимо воли директора в музее начал работать новый научный секретарь, деятельность которого сначала привела к тому, что музей покинул ряд наиболее знающих и опытных работников. Затем Ленинградский общегородской музейный совет наложил запрет на открытие тщательно готовившейся под руководством В. П. Семенова-Тян-Шанского экспозиции Кавказа в музее. Вместо разрешения на открытие экспозиции он получил в Москве указание о полной реэкспозиции музея в двухмесячный срок и был вынужден подать в отставку. Его место занял тот самый научный секретарь, «усилиями» которого к июню 1937 г. музей пришел в упадок, а сам он был снят «за развал работы музея», но восстановить музей уже не было возможности. Музей был закрыт, коллекции его частично перешли к различным учреждениям, частично были утрачены.

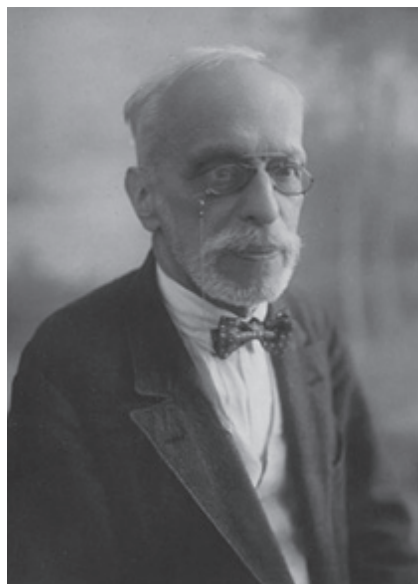

Дазиметрические карты, поздние научные труды и удары судьбы

С 1918 г. В. П. Семёнов-Тян-Шанский занимался подготовкой издания уникальных карт, показывающих плотность населения России, в которых использовался дазиметрический способ картографирования. При работе над впервые подготовленной в 1918 г. «Дазиметрической картой южных частей Обонежья и Приладожья» был выявлен новый колонизационный фонд площадью 200 тыс. десятин. Принципиально новый метод показа плотности населения был по достоинству оценен на практике. Директор НИИ «Поверхность и недра» инженер-экономист П. А. Пальчинский изыскал средства и предложил В. П. Семёнову-Тян-Шанскому взяться за составление дазиметрической карты территории европейской

части СССР и Кавказа на 127 листах (масштаб 1:420000) с текстом, содержащим анализ каждой карты. В течение 1923—1927 гг. 46 многокрасочных листов этой карты были напечатаны, а остальные подготовлены к печати. Издание получило мировую известность. Но, к сожалению, выпуск всех карт до конца осуществлен так и не был (в 1928 г. П. А. Пальчинский был арестован и расстрелян, а институт закрыт).

Еще одним уникальным и масштабным трудом В. П. Семёнова-Тян-Шанского, который нельзя не упомянуть, является многотомная рукопись «Основы страноведения», подготовкой которой он занимался долгие годы и которая должна была увенчать его тридцати пятилетний опыт занятия географической наукой. В 1928 г. в свет вышла первая часть объемного труда — монография «Район и страна», изданная тиражом 2000 экземпляров, которая вошла в число классических географических работ. В рецензии на книгу «Район и страна» Н. Н. Баранский писал: «Содержание книги значительно шире, чем это можно было бы заключить из заглавия. Это — энциклопедия географии, обнимающая собой все ее отделы — от математической географии до экономической и политической <...> По широте географической концепции и богатству мыслей книга едва ли имеет себе что-либо

равное в нашей географической литературе; ее с интересом и пользой прочтет не только каждый географ, но и вообще каждый образованный человек, который захочет ознакомиться с сущностью географии как науки. Следует пожелать скорейшего выхода дальнейших томов работы, согласно авторскому предисловию уже готовых к печати». Этому пожеланию основоположника советской экономико-географической школы, к сожалению, не суждено было сбыться.

С начала 1930 гг. географические исследования, учитывающие плотность населения, которые могли вскрыть демографические последствия коллективизации, оказались под запретом. Формальным предлогом к началу репрессий против учёного была его приверженность антропогеографии, которая в вульгарной трактовке официальных кругов того

времени сводилась исключительно к геополитике и соответствующим работам немецких авторов и была запрещена как научное направление в СССР. Несмотря на то, что последняя работа по геополитике была написана В. П. Семёновым-Тян-Шанским в 1915 г., а исследование политических вопросов в лекционных курсах профессора носило сугубо теоретический характер, его имя оказалось включено в список «прорабатываемых» ОГПУ учёных.

В 1932 г. В. П. Семёнов-Тян-Шанский был вынужден оставить преподавательскую деятельность и сосредоточил усилия на развитии Географического музея и активной работе в Русском географическом обществе, направленной на сохранение академических традиций географии. Упомянутый выше уход, или точнее его изгнание из «любимого детища» — Центрального географического музея в 1937 г., стал первым «ударом судьбы», как пишет он сам в воспоминаниях.

К началу 1939 г. преследования ученого поутихли, и он снова смог вернуться к активной деятельности на научном поприще, а 26 апреля 1940 г. в связи с семидесятилетием и за исключительные заслуги перед географической наукой и Географическим обществом он был единогласно избран почетным членом Географического общества.

Вторым «ударом судьбы» стала смерть 2 мая 1940 г. горячо любимой жены — Веры Владимировны Ламанской. Третий удар, от которого он уже не смог оправиться — это нападение 22 июня 1941 года на СССР вчерашнего союзника и последовавшая за ним блокада Ленинграда. Обратимся к воспоминаниям В. П. Семёнова-Тян-Шанского, которые он записывал до последних дней жизни:

«Эту главу я пишу на всякий случай, ни за что ни ручаясь. Вот как пошло дело. Гитлер вломился к нам, несмотря на непрерывное сопротивление, предвзительно накопив больше механических сил, чем было у нас. Но он просчитался, рассчитывая окончить войну до зимы и померз вроде французов 1812 года. <...> Во всяком случае, вторжение Гитлера в Россию, по своей дикости намного превзошло решительно все знаменитые средневековые вторжения, гуннов, готов, вандалов, аваров, алан, печенегов, мадьяр, половцев, монголов, татар, калмыков и других исторических страшилищ... В самом же начале оно произвело совершенно нелепую стихийную, паническую детскую эвакуацию из Ленинграда, печально закончившуюся и роковым образом помешавшую дальнейшей продуманной и планомерной эвакуации. <...> Между тем, немцы осадили Ленинград, отрезав его, в конце концов, временным занятием Тихвина. Начался голодный мор, от которого в декабре 1941 и январе 1942 года погибло много близких людей. <...> У брата Измаила дела сложились катастрофически. Он совершенно не заметил, что обрекая себя на величайшие добровольные самопожертвования Надя (*примечание автора: Надежда Владимировна — жена Измаила Петровича Семенова-Тян-Шанского*) приближалась к нервному удару. К счастью, он оказался легким. Но факт удара, с необходимостью во что бы то ни стало спасти жизнь Нади, заставили голодать брата Измаила настолько, что он незаметно для себя самого растерял свои личные силы и скончался от голода 3 января 1942 года. Я видел брата последний раз на Новый год 1 января и с ним попрощался. <...> Во время немецкой осады в Ленинграде скончались при сильнейших морозах, немилосердно уничтожавших

и немцев, такие массы народа, что их не успевали хоронить и вначале складывали штабелями покойников. Вот что значит вовремя не эвакуировать население. Тотчас после похорон брата Измаила несчастья стали прилагаться и непосредственно к моему лицу. Так...».

В этом месте на многоточии обрывается рукопись воспоминаний В. П. Семёнова-Тян-Шанского. Он умер от голодной дистрофии 10 февраля 1942 г. Его сын Владимир похоронил отца на Богословском кладбище в гробу, сколоченном из письменного стола.

Заключение

Научное наследие Вениамина Петровича Семенова-Тян-Шанского — это национальное российское достояние и гордость. К юбилею подготовлена рукопись двухтомного собрания сочинений ученого «Опыт высшей географии. Избранные труды по антропогеографии и теоретической географии», составителем которой и автором научного аппарата является многолетний историограф его жизни и творчества профессор Павел Маркович Полян. Большую часть текстов, собранных в готовящемся издании, составляют работы, не опубликованные при жизни автора. Впрочем, и напечатанные при жизни его труды малодоступны: ознакомиться с ними можно лишь в крупных или специализированных библиотеках.

В работу вошли также и статьи автора на природоохранную тематику, ставящие его в ряд основоположников заповедного движения в России: «О типах местностей, в которых необходимо учредить заповедник типа американских национальных парков» (1917) и «Сеть заповедников и заказников СССР как элемент охраны естественных производительных сил» (1928). Рукопись готовилась при поддержке Российского географического общества (РГО), а также Института географии РАН (ИГРАН) и нашего Фонда. Издание фундаментального труда готовится в ближайшее время, и мы надеемся, что оно вызовет интерес как со стороны специалистов, так и широкой общественности, интересующейся вопросами географии.

В сочетании с подготовленным и изданным Михаилом Арсеньевичем Семеновым-Тян-Шанским и Павлом Марковичем Поляном двухтомником воспоминаний ученого «То, что прошло» (Москва, Новый хронограф, 2009) готовящийся труд даст полное представление о личной и профессиональной сферах жизненного пути В. П. Семенова-Тян-Шанского.

Еще его одной стороной, которая недавно была изучена и получила достойное признание, является его художественное наследие. Как и все дети Петра Петровича, Вениамин Петрович с детства брал уроки живописи. Это детское увлечение он пронес через всю жизнь и, можно сказать, сделал одной из своих профессий. В вышедший в 2024 г. каталог «Художественное наследие семьи П. П. Семенова-Тян-Шанского» вошли 192 его художественные работы, преимущественно пейзажи карандашом, акварелью и пастелью. Большинство работ педантично подписаны географическими названиями мест и датированы, что позволяет сопоставлять их с воспоминаниями ученого и получать объемную картину. Здесь приводится рисунок дома в имении Гремячка, Рязанской области, где Петр Петрович

Имение «Гремячка». 1899.» бумага, акварель. 24х16. Инв. #93.
Фонд наследия П. П. Семенова-Тян-Шанского.

ежегодно проводил лето со всей семьёй, и которое так любили его дети. А также цитату из воспоминаний В. П. Семенова-Тян-Шанского, прекрасно дополняющую данный рисунок: *«У Гремячкинского дома, расположенного на длинном пологом скате к реке Ранове, со стороны парка была посередине небольшая, сначала деревянная, а потом каменная открытая терраса с клумбами и мраморными вазами с цветами, на которой самовольно несимметрично выросли березки, моя мать Елизавета Андреевна не позволяла их уничтожать. А со стороны двора, окруженного куртинами сирени, был большой крытый балкон, увитый диким виноградом, и по бокам фасада два крыльца с примыкавшими к ним рядами старых, развалистых желтых акаций Caragana. Левое крыльцо было высокое с массой ступенек, а правое — низкое».*

В. П. Семенов-Тян-Шанский написал около 50 художественных работ для Центрального географического музея, но, к сожалению, судьба не всех работ известна. Его ландшафтная живопись полна любви к природе и очень точно передает её детали, а самым захватывающим для себя автор считал изображение неба.

В 2020 г. наш Фонд выступил с инициативой установки мемориальной доски ученому на доме №12 по 3-й линии Васильевского острова в Санкт-Петербурге, где В. П. Семенов-Тян-Шанский жил, работал и умер в блокаду. Однако, при том, что дизайн доски был согласован городом, нам до настоящего момента не удалось

Дорога в Усыкирко. 1905. Бумага, пастель. 34.5x20.
Собрание Н. В. Семеновой-Тянь-Шанской.

завершить этот процесс. На недавно проходившем в Москве съезде, посвященном 180-летию Русского Географического Общества, Президент РФ В. В. Путин в своем выступлении упомянул о грядущем 200-летнем юбилее П. П. Семенова-Тянь-Шанского и о «любимом детище» В. П. Семенова-Тянь-Шанского — Центральном географическом музее. Президент не без сожаления сделал акцент на том, что «созданный в Петрограде в 1919 г. географический музей через 20 лет был ликвидирован по непонятным совершенно политическим соображениям» и предложил создать новый географический музей, который «должен быть самым большим, красивым и разнообразным». Наш Фонд считает, что для сохранения преемственности истории страны очень важно, чтобы новый музей стал развитием идей, которые претворяли в жизнь В. П. Семенов-Тянь-Шанский и его сотрудники, чтобы сохранившееся наследие исторического музея было тщательно изучено и использовано при его создании. Воссоздание географического музея вместе с установкой мемориальной доски В. П. Семенову-Тянь-Шанскому могут стать достойными актами увековечивания его памяти к 2027 г.

Список литературы

1. Семенов-Тянь-Шанский В. П. «То, что прошло». М.: Новый хронограф, 2009. 1994 с.
2. Художественное наследие семьи Петра Петровича Семенова-Тянь-Шанского. Воронеж: Воронежская областная типография. Издательство им. Е. А. Болховитинова. 2024. 160 с.

Информация об авторе

Семенов-Тянь-Шанский Владимир Левонович, директор Фонда сохранения наследия Петра Петровича Семёнова-Тянь-Шанского и его потомков, p.p.semenovfoundation@gmail.

Information about author

Semenov-Tian-Shanskii Vladimir Levonovich, Director of Foundation of preservation of heritage of P. P. Semenov-Tian-Shanskii and his descendants.